

Адыгезалова Гюльназ Эльдаровна

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОПОНИМАНИЯ Т. ПАРСОНСА: ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ ПОДХОД

В данной статье исследован специфический подход к познанию права в рамках социолого-правовой теории Т. Парсонса. Основу его взглядов составляет структурный функционализм. В его представлении общество состоит из четырех подсистем - экономической, политической, фидуциарной, правовой. Эти подсистемы выполняют соответственно функции адаптации, целедостижения, воспроизводства образца, интеграции. Сделаны выводы о том, что особенностью правопонимания Т. Парсонса было стремление объяснять право через его функции в обществе и государстве - на него возлагается функция сплочения общества через обеспечение равновесия, гармонии интересов, а через познание функций права раскрываются те проблемы, социальные процессы, которые должны подвергнуться нормативному регулированию.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/5-1/3.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 5 (19): в 2-х ч. Ч. I. С. 16-19. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/5-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

Список литературы

1. Карбонье Ж. Юридическая социология. М., 1985.
2. Колоскова И. Ю., Соколов Н. Я. Юристы как социально-профессиональная группа: советский период // Государство и право. 2003. № 10. С. 63-70.
3. Лапаева В. В. Социология права / под ред. В. С. Нерсисянца. М., 2000.
4. Bredemeier H. C. Law as an Integrative Mechanism // Sociology of Law: selected readings. Harmondsworth, 1969. P. 52-67.
5. Parsons T. Essays in Sociological Theory. N. Y.: The Free Press of Glencoe; L.: Collier-Macmillan, Ltd., 1964.

**LAWYER POSITION IN SOCIETY AND STATE IN THE VIEWS OF THE XXTH CENTURY AMERICAN
SOCIOLOGICAL JURISPRUDENCE REPRESENTATIVES T. PARSONS AND H. BREDEMEIER**

Gyul'naz El'darovna Adygezalova, Ph. D. in Law, Associate Professor
Department of State and Law Theory and History
Kuban' State University
gyulnaz_2000@mail.ru

The author reveals the position of the American sociological jurisprudence representatives T. Parsons and H. Bredemeier on law role in society and state. The key idea is that a lawyer is a buffer between society and state performing intermediary function by bringing to society members state will and reporting to state about society changes, new requirements and the necessity to harmonize society, state and individuals' interests via law practice.

Key words and phrases: sociological jurisprudence; legal profession; intermediary function; professional deviation; legal tradition.

УДК 340.115.4

В данной статье исследован специфический подход к познанию права в рамках социолого-правовой теории Т. Парсонса. Основу его взглядов составляет структурный функционализм. В его представлении общество состоит из четырех подсистем – экономической, политической, фидуциарной, правовой. Эти подсистемы выполняют соответственно функции адаптации, целедостижения, воспроизводства образца, интеграции. Сделаны выводы о том, что особенностью правопонимания Т. Парсонса было стремление объяснить право через его функции в обществе и государстве – на него возлагается функция сплочения общества через обеспечение равновесия, гармонии интересов, а через познание функций права раскрываются те проблемы, социальные процессы, которые должны подвергнуться нормативному регулированию.

Ключевые слова и фразы: социологическая юриспруденция; структурный функционализм; интегративная функция; социологическое правопонимание; правовая система; целедостижение; адаптация; воспроизводство образца; универсализм; специфичность.

Гюльназ Эльдаровна Адыгезалова, к.ю.н., доцент
Кафедра теории и истории государства и права
Кубанский государственный университет
gyulnaz_2000@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОПОНИМАНИЯ Т. ПАРСОНСА: ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ ПОДХОД[©]

Как и для Роско Паунда, для Толкотта Парсонса довольно актуальна была проблема социального контроля. Социальный контроль Т. Парсонс связывал с понятием социализации.

По мнению Т. Парсонса, экономические и политические институциональные комплексы устанавливают образцы поведения и структуру санкций, налагаемых в связи с этим. Они побуждают индивида следовать нормативным образцам, сформировавшимся в обществе. Однако в сфере мотивации поведения есть иные институционализированные механизмы для этого. В современном обществе, утверждал автор, особое значение среди них имеют профессии, связанные с такими областями как медицина, право и работа в социальной сфере. Автор признавал, что религия и идеология в настоящее время все-таки оказывают меньшее воздействие, но они по-прежнему являются механизмами ценностной «обработки» и поддержки. В ряде случаев их значение усиливается как, например, при возрождении протестантского движения в западном мире. Ярким примером такой ситуации автор считал «советское идеологическое манипулирование, называемое агитацией» [1, p. 154].

Несомненно, социальный порядок и социальный контроль, являющиеся прежде всего социологическими категориями, подробно исследовались Т. Парсонсом. Однако так как он является признанным автором структурно-функционального метода, можно сделать вывод о том, что Т. Парсонс выступает сторонником функционального подхода к праву.

Право представляет собой явление культуры, один из наиболее важных институтов общества, в котором оно выполняет определенные функции. Функциональное же изучение права – отправной пункт для понимания его как социального явления.

Социологическое направление в теории права основывается главным образом на эмпирических исследованиях, касающихся функционирования правовых институтов, их динамики. При социологическом подходе наблюдается попытка исследовать сущностные вопросы права с помощью структурно-функционального анализа. В отличие от формально-догматической трактовки права как системы нормативных предписаний, установленных государством, право понимается как хотя и относительно самостоятельный, но все же лишь один из многих факторов социальной действительности. Социологический подход с его структурно-функциональным анализом позволяет эффективно исследовать сущность права, его социальное назначение в многоаспектном плане, во взаимосвязи с другими элементами сложной социальной структуры общества, изучать реальные механизмы действия права.

Обращение к функциональному методу в процессе познания государственно-правовых явлений можно обнаружить еще в античной политико-правовой мысли, где не существовало четкого разграничения функций права и функций государства. Полис рассматривался в качестве некой функциональной системы, в рамках которой целый комплекс политико-правовых функций осуществлялся разными социальными группами – земледельцами, ремесленниками, торговцами, военными, правителями (Платон, Аристотель).

Средневековые представляли собой тот этап развития европейской политико-правовой мысли, на котором не было внесено сколько-нибудь существенного вклада в развитие функционального подхода к понятию политико-правового феномена. В средневековых учениях сущность государства и права связывалась прежде всего с божественным волеустановлением, а основными функциями государства и права выступало выражение божественной, «небесной» воли в «Граде земном» (Св. Августин, Фома Аквинский).

В эпоху Возрождения и Нового времени государственно-правовые явления начинают рассматриваться по аналогии с функционирующей системой биологических органов (Т. Гоббс, Г. Спенсер).

В юридической науке функциональный подход изначально был обусловлен системным пониманием феномена «государство». Но к началу XX века в рамках функционального подхода к государственно-правовым явлениям выделяется теория функций права, что связывается, прежде всего, с появлением знаменитого труда французского юриста Л. Дюги «Государство, объективное право и позитивный закон» (1901 г.). Примерно в этот же исторический период структурно-функциональный подход активно начинает применяться в рамках немецкой и австрийской юридических школ. В этой связи особенно следует выделить работу известного австрийского юриста К. Реннера «Правовые институты права собственности и их социальные функции» (1905 г.).

В конце XIX - начале XX века структурно-функциональный метод в процессе познания государственно-правовых явлений широко использовался российскими юристами. С различной степенью конкретизации и на основании разных критериев обособленные направления государственно-правового воздействия выделяли П. Г. Виноградов, К. М. Коркунов, И. В. Михайловский, Л. И. Петражицкий, П. А. Сорокин, В. Ф. Тарановский, Е. Н. Трубецкой, В. М. Хвостов, Г. Ф. Шершеневич и др.

Но окончательно функциональный подход к исследованию государственно-правовых явлений оформился лишь в рамках политико-правовых воззрений Т. Парсонса, Р. Мертона, К. Дэвиса и ряда других ученых, в концепциях которых краеугольным камнем стал собственно метод структурно-функционального анализа, используемый в целях изучения структур и механизмов, обеспечивающих устойчивость социальных систем.

Особый вклад в развитие функционального подхода к праву в рамках американской социологической юриспруденции внес создатель теории социального действия и структурного функционализма Толкотт Парсонс. Хотя в известных работах ученого мало упоминается о праве, он довольно глубоко изучил роль правовой системы в ряде своих трудов и в исследованиях о социальной эволюции. Чтобы лучше уяснить социологию права Т. Парсонса, в первую очередь следует рассмотреть его взгляды на подсистемы и эволюцию общества.

Идея взаимосвязи структуры и функции оказала существенное влияние на теорию Т. Парсонса. В своих работах он применял структурно-функциональный метод для выяснения того, как можно обеспечить в обществе социальный порядок. В таких крупных произведениях как «Структура социального действия» (1937) и «Социальная система» автор конструирует формализованную модель системы действия, которая включает культурную, социальную, личностную и органическую подсистемы (поведенческий организм), находящиеся в отношениях взаимообмена. Для поддержания своего существования каждая подсистема должна удовлетворять четырем системным потребностям или функционально необходимым условиям: адаптации, целедостижению, интеграции и воспроизводству образца. При этом социальная подсистема отвечает за функцию интеграции, а культурная, личностная и органическая выступают по отношению к ней как компоненты ее окружающей среды.

Социальная теория Т. Парсонса основывается на системе взглядов, которые раскрывают, как функционируют общества или как может обеспечиваться социальный порядок. Ученый использовал понятие системы и относил к ней все, что состоит из взаимосвязанных частей, которые выполняют определенные функции по отношению друг к другу и способствуют сохранению целого. Выделяя функции адаптации, целедостижения, интеграции и воспроизводства образца, американский социолог отмечал, что в современных обществах существуют четыре относительно самостоятельные подсистемы, выполняющие одну из указанных

функций. Это, соответственно, экономика, политическая система, социальное сообщество и фидуциарная система или система ценностей. Каждая подсистема, утверждал Т. Парсонс, выполняет определенную функцию по отношению к другой подсистеме, как и по отношению к социальной системе в целом.

Своей главной задачей Т. Парсонс считал описание в рамках социологической теории и исторического эмпирического знания ряда существенных черт немногочисленной, но растущей группы обществ, которые можно назвать индустриальными. При этом автор останавливался на рассмотрении процесса их развития, а также на их структурных характеристиках как экономических, так и иных. Но экономические факторы, по его мнению, несомненно являются очень важными в жизни индустриального общества и обладают некоторым приоритетом, так как оно в определенный период времени придало «особые контуры» развитию экономики. Это в свою очередь означает, что, придавая относительную значимость внутреннему, т.е. ценностям, религии, частному интересу, собственной интеграции, такое общество ориентировано на господство внешнего. Не менее важен и политический момент. Если экономическое воздействие связано с материальной стороной и благополучием, вызванным торговыми отношениями с другими обществами, то политическое влияние возможно, когда политически организованное общество или государство опирается на силу. Но здесь стоит разграничивать политическое влияние, оказываемое внутри общества и в экономических рамках, например, в вопросе управления экономикой.

Т. Парсонс, будучи сторонником структурного функционализма, считал, что развитие индустриального общества прослеживается не только в изменении его ценностных ориентаций, но и в совершенствовании структуры его институциональных систем. В качестве первого ее элемента автор назвал правовую систему. Отдавая должное рыночным отношениям, мобильности и содержанию факторов производства, он признавал, что существенные предпосылки индустриализации современных обществ прежде всего коренятся именно в этом институте, который сформировался в ходе промышленной революции.

В настоящее время основу правовых систем индустриальных обществ составляет, по Т. Парсонсу, модернизированное римское право и английское общее право. Это связано с тем, что именно они закрепили принципы, охватывающие наиболее широкий круг общественных отношений и соответствующие основным институциональным требованиям индустриальной экономики. Конечно, между системой общего права и римской существуют значительные различия, но они имеют и общие черты, в то время как исламская, китайская или индусская правовые системы абсолютно несовместимы.

К числу общих черт относится то, что эти западные правовые системы институционализировали устойчивые модели прав и обязанностей, которые в рамках политически организованных единиц общества пересекали границы, установленные традиционными основами социальной солидарности, и в результате этого стали независимыми от них. Примерами такой солидарности, по мнению Т. Парсонса, выступают «кровное родство, “феодальные” типы политической принадлежности и солидарность небольших территориальных общностей. А этнические виды солидарности сходны с кровным родством, но более обширны» [Ibidem, p. 143].

В противоположность таким основам солидарности данные правовые системы заключали в себе принципы универсализма и специфичности. Под универсализмом автор понимал то, что нормы формулируются и применяются к индивидам или сообществам на общих основаниях, независимо от их статуса в этих «партикулярных солидарностях». При этом стороны, например, могут вступать в договорные отношения, последствия которых определяются независимо от кровного родства либо сложившихся внутри того или иного сообщества локальных правил. Если же обратиться к политической сфере, то возлагаемые на граждан обязанности не зависят от их дифференциации, осуществляемой этими «партикулярными солидарностями».

Принцип специфичности, по Т. Парсонсу, означает, что правовые нормы закрепляют права и обязанности, абстрагируясь от статуса и положения, продиктованного «партикулярной солидарностью», но и не нарушая ее.

В качестве основных областей правовой институционализации выступают экономическая и политическая. При этом, отмечал автор, важная особенность западных правовых систем состоит в их относительной свободе от управленческой структуры и процессов. Наличие определенной интеграции между правовой системой и органами управления (если касаться сферы отправления правосудия и наложения санкций) – вполне естественное положение вещей в правовом обществе. «Право – это прежде всего право политически организованного общества» [2, p. 20], – писал Р. Паунд. Но из этого не следует, что оно представляет собой лишь средство управления. Его действие в социальной структуре гораздо более сложное. Т. Парсонс подчеркивал, что даже в самых «централизованных и “абсолютистских” ситуациях» в США сохранялась некоторая независимость судебной ветви государственной власти от законодательной и исполнительной. Автор полагал, что именно отсутствие этой характерной черты в советском государстве (а в большей степени в восточных государствах) создало благоприятные условия для господства органов управления в ходе индустриального развития. Главный же лозунг американцев, по Т. Парсонсу, звучит так: «Правление законов, а не людей» [1, p. 144].

Исходя из представлений Т. Парсонса о праве, о правовой системе, можно сделать следующий вывод: характеристику права как средства реализации интегративной функции через нормативное регулирование ученый считал центральной, так как основываясь на этом, можно установить функциональные потребности социального процесса, которому суждено существовать. Другими словами, если право «интегрирует», то необходимо исследовать его глубже и выяснить, как право достигает этой цели. Следовательно, анализ права – одновременно анализ проблем, которые должна разрешать любая правовая система, регулирующая социальное взаимодействие.

Список литературы

1. **Parsons T.** Structure and Process in Modern Societies. N. Y.: The Free Press, 1960.
2. **Pound R.** Social Control through Law. New Haven: Yale Univ. Press; Oxford Univ. Press, 1942.

**T. PARSONS'S LAW COMPREHENSION FEATURES:
FUNCTIONAL APPROACH**

Gyul'naz El'darovna Adygezalova, Ph. D. in Law, Associate Professor
Department of State and Law Theory and History
Kuban' State University
gyulnaz_2000@mail.ru

The author studies particular approach to law cognition within the framework of T. Parsons's sociological-legal theory, shows that the basis of his views is structural functionalism; according to T. Parsons society consists of four subsystems - economic, political, fiduciary and legal ones, and these subsystems consequently perform the functions of adaptation, goal achievement, sample reproduction and integration; and comes to the conclusion that T. Parsons's law comprehension feature is the tendency to explain law through its functions in society and state - it is given the function of social cohesion through balance and interests harmony ensuring, and those problems and social processes that should be subjected to normative regulation are revealed through the knowledge of law functions.

Key words and phrases: sociological jurisprudence; structural functionalism; integrative function; sociological law comprehension; legal system; goal achievement; adaptation; sample reproduction; universalism; specificity.

УДК 719:72(470.45)

Анализ памятников Шеки-Загатальской зоны свидетельствует о том, что в самом плачевном состоянии находятся жилые дома, поскольку они постоянно перестраиваются владельцами. Натурный и архивно-библиографический анализ позволяет сделать вывод, что большинство домов, исследованных в середине XX века, не существуют либо подверглись коренным перестройкам. Сохранившиеся жилые здания относятся в основном к концу XIX - XX веку. В статье рассматриваются различные типы сохранившихся в регионе жилых домов, а также разрабатываются рекомендации по их сохранению в современных условиях.

Ключевые слова и фразы: памятник; архитектурный памятник; памятник архитектурного наследия; сохранение архитектурного наследия; сохранение и музеефикация памятников жилой архитектуры.

Сабина Халид гызы Гаджиева, кандидат архитектуры, доцент
Кафедра «Архитектурные конструкции и реставрация памятников»
Азербайджанский архитектурно-строительный университет
sabiks13@yahoo.com

**ВОПРОСЫ СОХРАНЕНИЯ И ПОПУЛЯРИЗАЦИИ ЖИЛОЙ АРХИТЕКТУРЫ
ШЕКИ-ЗАГАТАЛЬСКОГО РАЙОНА АЗЕРБАЙДЖАНА[©]**

Многовековые традиции, обусловленные природно-климатическими особенностями и местными строительными материалами, определили архитектурный тип жилых домов Шеки-Загатальского региона Азербайджана, включающего Огузский, Габалинский, Шекинский, Гахский, Загатальский и Балакенский районы. Традиционные элементы жилой архитектуры сыграли также важную роль в формировании других типов гражданских и культовых сооружений региона. Необходимо отметить, что характерный для городов региона традиционный колорит формируется именно благодаря специфической архитектуре жилых домов. Говоря о жилых зданиях рассматриваемого региона, необходимо, прежде всего, отметить, что, как и повсеместно, здесь жилые дома являются наиболее «уязвимым» типом архитектуры, поскольку они более подвержены изменениям и разрушениям, чем остальные виды сооружений. Жилые дома на протяжении многих веков, исполняя свою функцию, видоизменялись, приспособлялись под быт, вкусы хозяев и т.д. К сожалению, натурный и архивно-библиографический анализ домов региона позволил прийти к выводу, что большинство домов, облик и планировочные особенности которых были исследованы еще в середине XX века, либо не существуют больше, либо подверглись коренным перестройкам. До сегодняшнего дня сохранились очень немногие старинные жилые дома, а сохранившиеся жилые здания относятся в основном к концу XIX - XX веку.